

http://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2018/03/Soe-Armenia.ru_.pdf. – Дата доступа : 05.12.2020.

А.Е. Голуб

ХУУП им. Л. Юзькова (Хмельницкий)

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В результате незаконной интервенции на крымский полуостров вопрос сохранения культурных ценностей во время вооруженного конфликта стал для Украины реальностью и насущной проблемой. По данным реестров Министерства культуры Украины, количество культурных ценностей на временно оккупированных территориях значительно превышает ранее заявленные цифры – 70 музеев и около 2 миллионов объектов культурного наследия. Начальник Управления музейного дела и культурных ценностей Министерства культуры Украины В. Рожко сообщил, что «по последней информации, у нас 82 музея только на территории АРК и 17 в Севастополе, то есть, в общем 99 музеев. И, соответственно, 24 и 23 музея в Донецкой и Луганской области по линии огня». Риск незаконного вывоза культурных памятников из Крыма и Донбасса небезосновательный [1]. Еще одной проблемой является разрушение объектов культурного наследия и культурных ценностей. Нередки случаи открытого вывоза культурных ценностей с территории Крыма и Донбасса. Так, заместитель Министра культуры Украины на 4-й сессии вспомогательного Комитета государств-сторон Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности заявила, что установлено «незаконное перемещение 38 картин из коллекции Национальной картинной галереи имени Айвазовского. (г. Феодосия, АР Крым) в Россию с целью экспонирования в Государственной Третьяковской галерее (г. Москва, РФ) [2].

При этом следует отметить, что отсутствие надлежащего ведения реестров культурных ценностей не способствуют выяснению масштабов повреждений и хищений. Деятельность активистов и Минкульта направлена на обращение к международным организациям, как ЮНЕСКО, официальные обращения к противоположной стороне конфликта, что, как правило, не имеет фактического результата, но позволяет Украине заявить об осуществлении «всех возможных мер для защиты культурных ценностей» и инициирования судебных процессов.

В этом контексте особенное значение имеют дальнейшие шаги Украины по изменению законодательства в сфере защиты культурных ценностей, поскольку это позволит не только в настоящем понять, какое количество ценностей подлежит защите, и предупредить такие незаконные действия, или хотя бы пост-фактум совершить какие-то шаги для защиты ценностей, но и в будущем, когда встанет вопрос о привлечении к ответственности виновных лиц. Раз в Украине не существует конкретных статей уголовного кодекса, культурные ценности приравниваются к обычному имуществу и не ведется централизованный учет таких объектов, то говорить о эффективной защите культурных ценностей даже не имеет смысла.

Конечно, в международной практике существуют конкретные примеры и качественного законодательства о защите культурных ценностей (в большей части говорится о европейских странах), и реальной судебной практики именно о защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта: имеются ввиду процессы против Младена Налетелича, Тихомира Блашкича [3] или против Ахмада Аль-Факи Аль Махди. Как мы можем использовать уже имеющуюся практику для разрешения конфликта между Украиной и Россией в аспекте культурных ценностей? По нашему мнению, возможно пойти по пути судебного процесса Аль-Махди [4], однако поскольку Римский статут определяет в преамбуле, что Международный уголовный суд является лишь последней инстанцией, которая дополняет национальную судебную систему, следует осуществить и судебное производство по этим делам в рамках национальной судебной системы. Другим вопросом является то, как квалифицировать такие действия - как военное преступление, как уничтожение или повреждение имущества, как воровство и т.д., – и будет такое судебное преследование действенным. Однако в научных источниках такую практику предварительного рассмотрения называют скорее «рекомендованной». Если государство не желает или не может провести расследование или привлечения к ответственности, компетентным государственным органам следует хотя бы пытаться предотвратить уничтожение, остановить его, если оно продолжается, ограничить ущерб и избегать прямого таргетинга на культурное наследие при условии, что они могут эффективно выполнять такие обязанности. Во-вторых, проблемой является определение ответственного субъекта. Аль-Махди, к примеру, был председателем моральной полиции исламской группировки, непосредственно осуществляющей уничтожение культурных объектов [4]. Принимая, например, во внимание Донецкий областной краеведческий музей – кто в этом случае непосредственно участвовал в разграбление и уничтожении музея, кто выдал такой приказ? В деле о скифском золоте – кто принял решение о вывозе его из Крыма, кто это совершил?

Поэтому в этом контексте сейчас для Украины больше вопросов чем ответов. Да, возможно, у нас есть возможность использовать наработки европейского законодательства и судебной практики международных судов, но нас ждет еще очень длинный путь к тому моменту, когда мы сможем сказать, что сделали все возможное, чтобы защитить культурные ценности Крымского полуострова и Донбасса. Важнейшим первым шагом будет введение системы учета культурных ценностей, повышение ответственности за правонарушения против культурных ценностей и настройка процесса привлечения к ответственности виновных лиц.

Список литературы

1. Культурні цінності в умовах ведення бойових дій та на тимчасово окупованих територіях: міжнародний досвід й Україна. Міністерство Культури України, Національна Бібліотека України Імені Ярослава Мудрого: Інформаційний центр з питань культури та мистецтва. Вип. 3/5. 2017 р. URL: http://nlu.org.ua/storage/files/Infocentr/Tematich_ogliadi/2017/cinnosti.pdf.

2. Україна засуджує незаконне привласнення та вивезення Росією культурних цінностей з Криму та закликає міжнародну спільноту об'єднатися у питанні боротьби проти порушень прав держав-учасниць Конвенції (ЮНЕСКО, Париж, 1970 р.).

Офіційний сайт Міністерства культури України. URL: http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245144831&cat_id=244913751.

3. Prosecutor v. Tihomir Blaskic (Appeal Judgement), IT-95-14-A. International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). 29 July 2004. URL: <https://www.refworld.org/cases,ICTY,4146f0eb4.html>.

4. Statement of the Prosecutor of the International Criminal Court, Fatou Bensouda, at the opening of the confirmation of charges hearing in the case against Mr Ahmad Al-Faqi Al Mahdi. International Criminal Court. 1 March 2016. URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=otp-stat-01-03-16>.

В.А. Горбанёв

Международный университет «МИТСО» (Минск)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) – это созданная 29 мая 2014 года на основе договора о Евразийском экономическом Союзе Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией и начавшая свою деятельность 1 января 2015 года организация, основными целями работы которой служит развитие экономик государств-членов, формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, а также повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [1, с. 7].

ЕАЭС было образовано на базе Таможенного Союза, созданного 26 февраля 1999 года на основе Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (далее – ТС/ЕЭП), целью которого была интеграция экономик государств-членов Договора: Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Таджикистан и Российской Федерации. Договор предусматривал трехэтапную интеграцию, выражавшуюся в непосредственном создании Таможенного союза, дальнейшем создании Единого экономического пространства и итоговым созданием ЕАЭС.

В ретроспективном аспекте зарождение и функционирование ЕАЭС представляется возможным выделить, на наш взгляд, 3 этапа в его развитии:

1 этап:

— ДОГОВОР между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, заключенный 29 марта 1996 года;

— ДОГОВОР о ТС/ЕЭП.

2 этап:

— ДОГОВОР об учреждении Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС), подписанный 10 октября 2000 года Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан;